

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

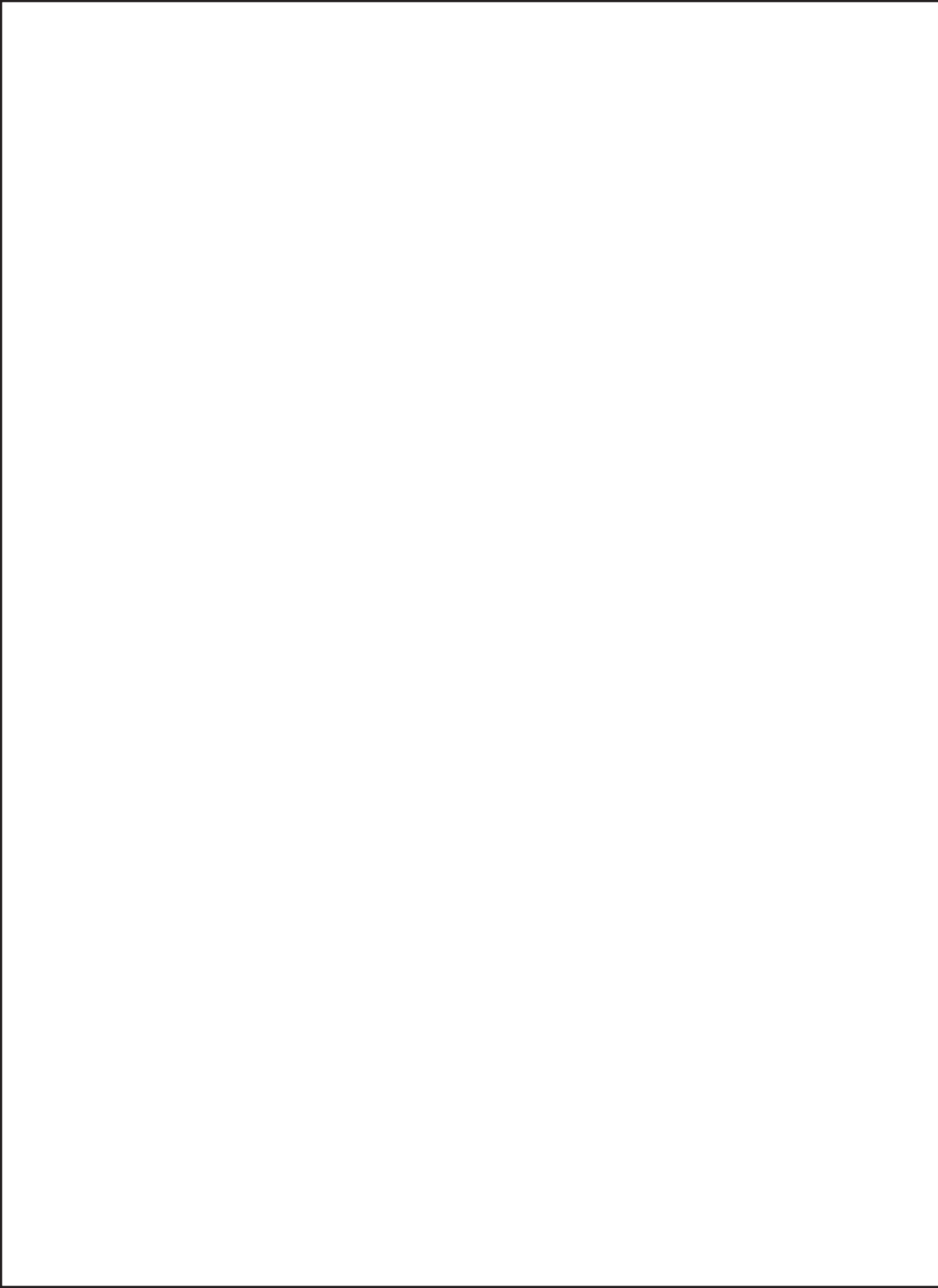
Информационно-аналитический бюллетень № 13 (211)

Внутренняя и внешняя политика нового правительства Японии

Материалы «круглого стола» № 4, 29 октября 2009 г.

Отдел изучения международных отношений
и проблем безопасности
ИИАЭ ДВО РАН

Внутренняя и внешняя политика нового правительства Японии

Материалы «круглого стола» № 4, 29 октября 2009 г.

Организатор: Отдел международных отношений и проблем безопасности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ)

Место проведения: конференц-зал ИИАЭ, г. Владивосток,
ул. Пушкинская, 89

Ведущий «круглого стола»:

В.Л. Ларин, директор ИИАЭ ДВО РАН, д.и.н., профессор

Докладчики:

Б.М. Афонин (ст.н.с. ИИАЭ, к.и.н.) – «Итоги недавних парламентских выборов в Японии, внутренняя политика нового кабинета министров».

В.В. Кожевников (зав. Центром внешней политики Японии, к.и.н.),
Толстогузов С.А. (преподаватель Университета Хиросима в Японии) –
«Новые тенденции во внешней политике Японии правительства Юкио Хатояма: возможны ли изменения?»

Т.Д. Хузиятов (зав. кафедрой мировой экономики ДВГУ, к.э.н., профессор) –
«Внешнеэкономические связи Японии со странами Северо-Восточной Азии».

Ларин В.А. Начинаем работу очередного «круглого стола». Тема сегодняшнего заседания — ситуация в Японии после поражения Либерально-демократической партии, находившейся у власти несколько десятилетий, и победы на выборах оппозиционной Демократической партии, сформировавшей новое правительство.

В отношении нового правительства наблюдатели делают различные прогнозы как в области внутренней, так и внешней политики. Изменится ли внешняя политика Японии или останется прежней? В каком направлении будет действовать новый премьер-министр Ю. Хатояма? На эту тему и другие, связанные со сменой кабинета, мы сегодня и поговорим. Хотелось, чтобы наши докладчики не только выявили возможные тенденции в политике демократической партии, но и предложили конкретные рекомендации представителям законодательных и исполнительных органов власти города и края, как это принято на наших «круглых столах».

Хочу поблагодарить Генерального консула Японии, господина Д. Ямада, за согласие принять участие в нашем мероприятии.

Работать мы будем в традиционном режиме: сначала выступят докладчики, сегодня их трое, потом перейдем к дискуссии. Предоставляется слово Борису Михайловичу Афонину, кандидату исторических наук, старшему научному сотруднику Центра внешней политики и международных отношений Японии ИИАЭ.

Афонин Б.М. 30 августа 2009 г. в Японии состоялись выборы в нижнюю палату парламента. Выборы в этот орган высшей законодательной власти примерно идентичны выборам в Госдуму РФ, так как по их итогам формируются законодательная и исполнительная власти, которые определяют внутреннюю и внешнюю политику на ближайшие четыре года. Нынешние выборы вызвали небывалый интерес еще задолго до их проведения не только в самой Японии, но и за ее пределами. Кроме того, главной интригой этих выборов были вопросы, кто возглавит высшее политическое руководство страны, останется у власти Либерально-демократическая партия (ЛДП) или уступит место оппозиции? Для этого были все основания. После июльских выборов 2007 г. в верхнюю палату японского парламента победу одержала оппозиционная Демократическая партия Японии (ДПЯ). Тогда она завоевала 109 мест из 252, стала обладать большинством в этой палате и, следовательно, контролировать ее работу. Воодушевленные победой демократы начали требовать проведения досрочных парламентских выборов в нижнюю палату, бойкотировать утверждение некоторых законопроектов, выдвигаемых правительством. Это способствовало политической нестабильности в стране. В результате за последние три года в Японии сменилось три премьер-министра, которые одновременно были и лидерами правящей ЛДП. Премьер-министр Ясуо Фукуда, уходя в отставку в сентябре 2008 г., заявил, что главной причиной отставки стали разногласия его кабинета с верхней палатой парламента, с которой трудно было находить «взаимоприемлемые решения» («Нихон кэйдзай симбун», 2008, 2 сентября). Аналогичные проблемы были и у следующего премьер-министра Таро Асо. Более того, его премьерство совпало с мировым финансово-экономическим кризисом, который

резко ухудшил социально-экономическую ситуацию в Японии. И как следствие — рейтинг Таро Асо и его кабинета был самым низким за последние годы (менее 20 %). Отсюда и популярность ЛДП как правящей партии резко пошла вниз. В то же время все больше симпатий в стране стала приобретать оппозиционная ДПЯ и ее лидер Юкио Хатояма. Согласно общенациональному опросу общественного мнения, который 24 июля 2009 г. провела крупнейшая газета страны «Иомиури», за демократов намерены были проголосовать 42 %, тогда как за ЛДП всего лишь 23%. Кроме того, 72% японских избирателей не одобряли деятельность правительства страны во главе с Таро Асо. Другие опросы общественного мнения фиксировали те же тенденции.

В итоге, как и предполагалось, победу на выборах одержала Демократическая партия Японии. Она завоевала 308 мест из 480, оттеснив на вторую позицию правительственную Либерально-демократическую партию (119 мест) и став таким образом правящей партией в Японии.

Что касается других политических партий, участвовавших в выборах, то их позиции выглядят довольно скромно по сравнению с двумя вышеназванными (см. табл. № 1).

Центристская партия «Комэйто», которая была партнером ЛДП по правящей коалиции, потеряла более трети мандатов, получив в нижней палате 20 мест вместо 31.

Коммунистическая партия Японии (КПЯ) сохранила свои 9 мест в нижней палате.

Социал-демократическая партия Японии (СДПЯ) также оставила за собой семь мест в нижней палате. СДПЯ — это бывшая Социалистическая партия Японии (СПЯ), которая до распада СССР и резкого ослабления влияния левых идей в Японии на протяжении многих лет была главной силой оппозиции. Несмотря на нынешнее скромное представительство в парламенте, СДПЯ имеет долгую историю, собственные политические традиции и пользуется некоторым влиянием в леволиберальных кругах и у части профсоюзов. После выборов СДПЯ приняла решение действовать совместно с ДПЯ.

Пять лет назад в Японии появилась «Новая народная партия». Она была создана группой бывших либерал-демократов. В отличие от социал-демократов эта партия не имеет ни долгой истории, ни политических традиций, однако вместе с СДПЯ она примкнула к ДПЯ, образовав парламентскую коалицию.

Кроме вышеназванных в парламенте Японии присутствуют еще две небольшие партии — это «Новая партия Япония» и «Партия всех».

Президент ведущей организации деловых кругов Японии «Кэйданрэн» Фудзиси Митираи приветствовал итоги парламентских выборов, на которых ЛДП, находившаяся у власти фактически без перерыва с середины прошлого века, потерпела поражение. Он назвал это историческим событием, открывающим перспективы создания в стране эффективной двухпартийной системы. Ранее «Кэйданрэн» всегда поддерживала ЛДП и по отношению к ДПЯ занимала критическую позицию.

Примечательно, что и в законодательном собрании Токио ДПЯ на июльских выборах 2009 г. завоевала 54 места из 127, став самой крупной фракцией в столичном парламенте. (Информацию о ДПЯ и ее председателе см. Приложение № 1).

По существующему положению лидер политической партии, обладающей большинством в нижней палате парламента, после выборов в обеих палатах и аудиенции у императора Японии становится премьер-министром. 16 сентября 2009 г. премьер-министром Японии был избран лидер ДПЯ Юкио Хатояма. За его кандидатуру проголосовали 327 из 480 депутатов нижней палаты парламента. По конституции Японии она имеет решающее слово при избрании главы правительства. Лидер демократов избран на пост главы правительства и в верхней палате, где сторонники нового премьера также находятся в большинстве.

В тот же день Юкио Хатояма сформировал новый кабинет министров. Один из основателей ДПЯ и бывший ее вице-президент Наото Кан стал единственным вице-премьером. Одновременно он возглавил Бюро национальной стратегии. Это новый орган, созданный в составе кабинета министров. Главная задача бюро – выработка приоритетных направлений национальной политики. Наото Кану предстоит радикально реформировать нынешнюю громоздкую и неэффективную систему принятия решений, при которой неоправданно большую роль играют министерские бюрократы.

Генеральным секретарем кабинета министров стал глава партийного аппарата Хирофуми Хирано. Это второе лицо в кабинете после премьер-министра. Он формирует в целом политику кабинета, проводит пресс-конференции, дает интервью и др.

Министерство иностранных дел возглавил Окада Кацую, занимавший до этого пост генерального секретаря ДПЯ. Новый глава МИД, как и вся его партия, выступает за построение более равноправных отношений с Вашингтоном в рамках военно-политического союза с США. Его подход к России мало отличается от линии прежнего правительства ЛДП – расширение отношений по всем направлениям при сохранении традиционной позиции по так называемым «северным территориям».

Новым министром обороны стал вице-президент ДПЯ Тосими Китадзава. В своей политической карьере он никогда не занимал столь значимого поста. Тем не менее знаком со спецификой своей новой работы, поскольку до последнего времени возглавлял в верхней палате парламента комитет по внешней политике и обороне.

Во главе министерства финансов стал 77-летний Хирохиса Фудзии. Он считается опытным специалистом в области финансов, до вступления в Демократическую партию около 20 лет проработал в министерстве финансов и в 1994 г. даже возглавлял это ведомство. По его мнению, создающая проблемы экспортеров сильная иена в то же время имеет и привлекательные стороны. В частности, ее усиление обеспечило благоприятные условия для расширения импорта энергоносителей и продовольствия, что значительно смягчило воздействие глобального финансового кризиса на экономику Японии.

Большинство министерских постов в новом кабинете заняли депутаты палаты представителей от фракции ДПЯ, хотя в правительство вошли и представители двух других партий – СДПЯ и ННП. Так, председатель СДПЯ Мидзухо Фукусима стала государственным министром по делам потребительских товаров, продовольственной безопасности и гендерного развития. Лидер ННП Сидзука Камэй занял пост государственного министра по финансовой политике и приватизации почтовой службы. Министром юстиции стала Тиба Кэйко, депутат палаты советников от ДПЯ.

Таким образом, новый кабинет министров Японии, состоящий из представителей от ДПЯ, является также коалиционным, и два министерских поста занимают женщины.

По данным опроса общественного мнения, проведенным информационным агентством «Киодо цусин», кабинет Юкио Хатояма сразу поддержали 72% японцев. Это высокий показатель. Для сравнения: рейтинг предшественника Хатоямы на посту премьера, либерал-демократа Таро Асо, после прихода к власти в сентябре 2008 г. составлял 48,6%.

Кабинету Юкио Хатояма предстоит работать в сложных условиях. Во-первых, у него, да и у новой правящей партии, нет опыта работы в отличие от их предшественников. Во-вторых, уже практически целый год экономика Японии переживает сильный спад. И, в-третьих, есть много нерешенных вопросов в области международных отношений.

На данный момент важнейшим делом является работа правительства по выводу страны из финансово-экономической депрессии и стабилизации социальной. Падение спроса на продукцию заставило крупнейшие японские концерны «Тойота», «Мицубиси», «Тосиба» и десятки других гигантов ускорить реорганизацию и сокращение всех расходов, включая фонд зарплаты. В результате этих мер уровень безработицы достиг рекордно высокого уровня в 5,7% трудоспособного населения (почти 3,6 млн. чел.), идет дефляция, падают потребительские цены, сокращаются налоговые поступления от промышленных компаний.

Неуклонно растет государственный долг, он уже приблизился к 200% ВВП, чего нет ни в одной другой развитой стране. Растет нагрузка на пенсионную систему из-за быстрого старения населения. Все это новому кабинету министров придется исправлять. После победы на парламентских выборах Юкио Хатояма выступил с заявлением о необходимости усиления государственного контроля над экономикой и отказа от так называемого рыночного фундаментализма, который, по его мнению, во многом привел к нынешнему мировому кризису.

Планируется уменьшить аппарат чиновников, который насчитывает 575 тыс. чел. С этой целью создан Совет по обновлению исполнительной власти, возглавляемый самим премьер-министром. Совет призван также выявить финансовые ресурсы, скрытые при прежних правительствах в многочисленных структурах госуправле-

ния. Ожидается, что урезаны будут зарплаты чиновников. Общее сокращение расходов составит 20% (около 12 млрд. дол. США). На поддержание аппарата чиновников правительство ежегодно тратит свыше 5,3 трлн. иен (58 млрд. дол. в США).

Сэкономленные средства пойдут на выплату ежемесячных детских пособий и пособий тем безработным, которые устроились на курсы переподготовки. Планируется также повышение уровня минимальной зарплаты и расширение страхования для тех, кто имеет работу. При этом обещано снизить налог на бензин, не увеличивать потребительский налог выше нынешних пяти процентов и ликвидировать плату за пользование автострадами, что в результате сократит доходные статьи бюджета.

Многие аналитики считают, что «медовый месяц» нового правительства может растянуться на год, но не больше. Потом те же избиратели, которые привели демократов к власти, начнут оценивать уже не их обещания, а конкретные дела.

В области внешней политики кабинету Юкио Хатояма также предстоит решить ряд проблем, накопившихся за предыдущие годы. Задача не из легких, так как внешнеполитическая программа ЛДП отличалась от той, которую провозгласила ДПЯ. Однако, по мнению наблюдателей, внешнеполитический курс Японии особых изменений не претерпит. Но, как говорится, поживем – увидим.

Таблица № 1

Расстановка политических сил в японском парламенте (на октябрь 2009 г.)¹

п / №	Политические партии	Палата представителей (нижняя палата)	Палата советников (верхняя палата)
1.	Демократическая партия Японии	308	109
2.	Либерально-демократическая партия	119	82
3.	«Комэйто»	21	21
4.	Коммунистическая партия Японии	9	7
5.	Социал-демократическая партия Японии	7	5
6.	«Партия всех»	5	0
7.	Новая народная партия	3	5
8.	«Новая партия Японии»	1	1
9.	Партия реформ	0	4
10.	Независимые	16	8
	ИТОГО:	480	242

¹ Составлено на основании: «Нихон кэйдай симбун», 2009, 31 августа; «Асахи симбун», 2009, 31 августа; «The Japan Times», 2007, July 31.

Краткая информация о ДПЯ и ее лидере Юкио Хатояма

Демократическая партия Японии была образована на учредительном собрании 27 сентября 1996 г. бывшими членами Социал-демократической партии Японии и партии «Сакигакэ». Основателями ДПЯ являются Юкио Хатояма и Наото Кан.

С самого начала образования ДПЯ стала оппозиционной партией в отношении к правящей ЛДП и часто подвергала критике политический курс японских консерваторов. Лидеры партии выступали за усиление парламентского контроля над деятельностью правительства, поддерживали идею о предоставлении японским СМИ большей свободы в освещении событий. Рекомендовали правительству разработать новую доктрину национальной безопасности, которая не требовала бы постоянного присутствия американских войск на территории страны.

Численность ДПЯ – 245 тыс. чел. (2006 г.)². Электоральная база партии – профсоюзы и служащие местных органов управления.

Председатель партии Юкио Хатояма родился 11 февраля 1947 г. в Токио. Окончил Токийский государственный университет, получил степень доктора технических наук в Гарвардском университете (США, 1976 г.). В 1983 г. занялся политической деятельностью, став секретарем своего отца Норио Хатояма, депутата палаты советников японского парламента. В 1986 г. впервые был избран депутатом палаты представителей японского парламента от ЛДП. С тех пор еще шесть раз становился депутатом парламента. В 1993 г. вышел из ЛДП и основал партию «Сакигакэ» («Предвестник»). 1996 г. – в числе основателей ДПЯ. В последующие годы избирался генеральным секретарем и председателем партии. Юкио Хатояма – политик в четвертом поколении. Его дед Итиро Хатояма, занимавший в середине 50-х гг. прошлого века пост премьер-министра Японии, сыграл решающую роль в восстановлении дипломатических отношений между СССР и Японией в 1956 г. В 1991 г. Юкио Хатояма стал одним из основателей Ассоциации депутатов от ЛДП «За дружбу между Японией и Россией», а с 2004 г. возглавляет общество «Япония – Россия».

Юкио Хатояма женат, имеет сына Киитиро Хатояма, который читает лекции в Высшей школе бизнеса МГУ, занимается также изучением автомобильных пробок в Москве.

Ларин. В.А. Спасибо, Борис Михайлович. Коллеги, давайте мы все доклады прослушаем, а потом будем задавать вопросы.

Горчаков В.В. Можно только один вопрос? Чем, с Вашей точки зрения, демократы взяли электорат? В Японии все-таки общество достаточно зрелое, достаточно циничное, чтобы доверять одним обещаниям, которые давали демократы?

Афонин Б.М. На мой взгляд, прежде всего сыграли роль накопившиеся проблемы в стране. Политика предыдущего правительства Либерально-демократической партии, которая находилась у власти с 1955 г., привела к накоплению многих проблем, что в общем-то разочаровало электорат. Ситуацию, как я уже говорил, также усугубил текущий финансово-экономический кризис. Социально-экономическая ситуация в Японии с 1998 г. резко ухудшилась. Плюс немаловажно то, что лидеры ДПЯ сумели провести избирательную кампанию на более высоком уровне и убедить электорат, что они смогут исправить ситуацию в стране. Видимо, сыграл свою роль и такой фактор, что многим надоела ЛДП, они устали от одной партии.

² «Нихон-но сэйдзи», Токио, 2006, С. 93.

Строго говоря, у двух этих партий программы похожи. Избиратели решили дать возможность демократам исправить ситуацию.

Ларин В.В. Следующий доклад подготовлен тандемом японистов: кандидатом исторических наук, заведующим Центром внешней политики и международных отношений Японии ИИАЭ, Владимиром Васильевичем Кожевниковым, и преподавателем университета Хиросима (Япония), Сергеем Александровичем Толстогузовым. Доклад представит Владимир Васильевич.

Кожевников В.В. Сентябрь 2009 г. оказался богат на события в японской политике. Главным из них становится окончание почти пятидесятилетнего господства Либерально-демократической партии, закончившегося после сокрушительнейшего поражения на выборах в нижнюю палату, на которых Демократическая партия получила 308 мест в парламенте вместо 112, таким образом, почти в три раза увеличив свое представительство.

В «Манифесте», предвыборной программе демократической партии Японии, главное внимание уделяется внутренним проблемам, вопросам же внешней политики посвящено пять пунктов из пятидесяти пяти. В качестве главных задач внешней политики обозначены следующие:

- строить тесные равноправные японо-американские отношения;
- укреплять азиатскую дипломатию, поставив целью строительство Восточноазиатского сообщества;
- непризнание права Северной Кореи на ядерное оружие;
- реализация мира и процветания во всем мире;
- уничтожение ядерного оружия, устранение угрозы терроризма.³

Обращает на себя внимание тот факт, что в «Манифесте» о России говорится только в разделе, посвященном Корейской проблеме в контексте сотрудничества с разными странами, включая США, Южную Корею, Китай⁴.

Вступив на должность премьер-министра 16 сентября 2009 г., Ю. Хатояма за месяц с небольшим поучаствовал в экологическом саммите ООН, в заседаниях Совета Безопасности по ядерному разоружению и нераспространению и генеральной ассамблеи ООН, в саммите «двадцатки» в Питтсбурге, совершил внеплановую поездку в Копенгаген на сессию МОК. Через неделю он принял участие в трехсторонних переговорах Японии, Кореи и Китая. Затем побывал на встрече лидеров АСЕАН в Таиланде, где отдельно провел встречи с лидерами Кореи и Китая. Впечатляющая внешнеполитическая активность.

Поездки и выступления Ю. Хатоямы создают видимость «перезагрузки» японской внешней политики в направлении большей самостоятельности. Но перед ним стоят серьезные задачи — определить внешнеполитические приоритеты, в част-

³ Минсюто сэйкэн кояку. Manifesto. // Демократическая партия Японии: официальные обязательства власти. Манифест. Токио, 2009, 18 авг. С. 22-23.

⁴ Там же. С. 23.

ности, определиться с позицией Японии в отношениях с США. К предстоящему визиту Б. Обамы в Японию в ноябре правительству Хатоямы придется разрешить конкретный вопрос о перенесении вертолетного аэродрома морских пехотинцев США на острове Окинава в соседний район, решение о котором было согласовано сторонами еще в 1996 г., но встретило протесты местных жителей и до сих пор «висит в воздухе». Ему также придется принять решение о содействии антитеррористическим операциям США в Афганистане. Ясно, что для большей самостоятельности во внешней политике требуется и более активное участие страны в международных акциях, включая военные. Новый министр иностранных дел Кацуя Окада срочно слетал в Кабул для ознакомления с ситуацией и нашел, что даже для оказания помощи сугубо гражданского характера потребовался бы армейский контингент для самообороны. Но Япония не готова к участию в военных операциях за границей. Одним из важных шагов нового правительства было уведомление США о том, что Япония с января 2010 г. прекращает тыловую поддержку международной эскадры в Индийском океане.

Словом, на внешней арене тоже много проблем для правительства. Но ряд комментаторов рекомендуют премьеру уделять больше внимания внутренней политике. Потому что народ ждет от него не успехов, касающихся его личных инициатив, а осязаемое улучшение условий жизни.

Некоторые эксперты предостерегают премьера Ю. Хатояма от «легкомысленного» решения территориального вопроса с Россией. Другими словами, они намекают, что если при отсутствии реальных условий для решения столь сложного вопроса подойти к нему с точки зрения любимого Хатоямой девиза о «братстве», то это ничем хорошим для Японии не кончится.

Подробнее рассмотрим три основные направления будущей внешней политики нового правительства.

1. Отношения с США.

Японо-американский союз был фундаментом внешней политики Японии, определяемой ЛДП в течение многих лет, и это казалось незыблемым. Но после прихода к власти администрации Б. Обамы в японских СМИ появился целый ряд выступлений политологов и политжурналистов, опасующихся ослабления союзнических отношений между Японией и США. Чаще всего эти опасения связаны с перспективами укрепления партнерских отношений между новой американской администрацией и Китаем. Японию волнует и то, что США стали уделять меньше внимания ее интересам в скорейшем решении проблемы похищенных Северной Кореей японцев. Газета «Нихон кэйдзай» написала, что на фоне разворачивания прямых взаимоотношений между США и Китаем существование Японии как субъекта геополитических игр будет «предано забвению». Цунэо Ватанабэ, видный политолог-американист Токийского фонда, отмечал, что с приходом Б. Обамы в Белый дом Япония может потерять особый партнерский статус, которым она была наделена при первом сроке президентства Буша.

После победы демократов в Японии эта проблема стала еще более актуальной, учитывая стремления лидера ДПЯ Ю. Хатояма проводить более независимую политику на внешней арене. На повестку дня вышел вопрос о формировании новых отношений с США. В этом контексте интересна позиция специалиста по международным отношениям, профессора Университета Киото, Тэрумаса Наканиси. Еще год назад он предостерег правительство от излишней зависимости от США во внешней политике. Японцы были слишком уверены, что однополярный мир во главе с США будет незыблемым, подчеркивает Наканиси. А для того, чтобы остаться игроком международных политических игр, каждая держава, в том числе Япония, должна стать «отдельным полюсом», хотя бы небольшим, но самостоятельным. По мнению автора статьи, это особенно важно в Восточной Азии, где баланс сил быстро меняется в связи с усилением влияния Китая. Признавая бесспорную необходимость сохранения альянса с США, он пишет, что в то же время Япония должна преодолеть комплекс «челобитьевской дипломатии» в отношении своего главного союзника.

Т. Наканиси предлагает программу внешней политики Японии, состоящую из трех пунктов:

1. *Создание самостоятельной системы противоракетной обороны.* Она, по мнению профессора, должна быть по существу национальной, но не выходить за рамки альянса с США. Для страны, окруженной государствами с ядерным оружием, это единственно возможная мера для укрепления дипломатического влияния, считает Наканиси.
2. *Развертывание космических программ.* Это не только поднимет технологическую конкурентоспособность Японии, но также усилит ее влияние при решении проблем глобальной экологии.
3. *Создание национального разведывательно-аналитического центра при премьер-министре и ведомства по разработке долгосрочной государственной стратегии.*

А в собственно дипломатической сфере он призывает к расширению двусторонних отношений с Индией в качестве серьезного союзника, имеющего общие с Японией интересы по вопросам национальной безопасности⁵. Прислушается ли новая японская администрация к рекомендациям Наканиси или нет, пока прогнозировать сложно. Но стремление к большей самостоятельности Японии явно прослеживается.

Другие японские аналитики обсуждают вероятность создания новой международной структуры – «Большой четверки» (США, ЕС, Япония, Китай), опасаясь, что если Япония не будет активна, может сложиться «Тройка», без Японии. Об опас-

⁵ Наканиси Т. Японии нужно не челобитие, а настоящий союз с США при новой администрации // <http://www.eri-21.or.jp/russia/omlpinion/press/20081114.shtml>

ности этого писал в октябре Сэкияма Кэн. Некоторые аналитики допускают даже возможность появления «Двойки» (США, Китай), после того как в июле прошла встреча в Вашингтоне, которая называлась «первый американо-китайский диалог по проблемам стратегии экономики». Но большинство специалистов полагают, что, скорее всего, американская администрация будет стремиться разыгрывать все карты: и Китай, и Японию, и страны АСЕАН, и другие международные структуры. Похоже, что к этому стремится и Китай. К. Сэкияма призывает к тому же и Японию, считая, что самые сложные международные вопросы лучше обсуждать не в многостороннем формате, а с основными «актерами» внешней политики.

II. Идея Восточноазиатского сообщества (Хигаси Агзиа кёготай), включенная в «Манифест».

На первой своей встрече в Нью-Йорке с Председателем КНР Ху Цзиньтао Ю. Хатояма предложил «...выработать идею Восточноазиатского сообщества, выстраивая доверительные отношения, признавая взаимные различия»⁶. Некоторые наблюдатели явно поспешили объявить о готовности Японии и Китая к созданию некоего союза⁷.

После встречи Хатояма и Ху Цзиньтао в Нью-Йорке в сентябре 2009 г. было сообщено следующее:

1. Премьер-министр Ю. Хатояма предложил курс на стратегическое укрепление отношений взаимного благожелательства, реализацию идеи Восточноазиатского сообщества Азии, сохранение приверженности заявлению Мураяма⁸.
2. Председатель КНР Ху Цзиньтао предложил укрепление двусторонних отношений на основе обменов визитами руководителей и развития связей на уровне ответственности, подчеркнув необходимость подходить к решению взаимных проблем в широком плане и глобальном контексте⁹.
3. Премьер-министр подчеркнул необходимость превращения Восточно-Китайского моря в море дружбы посредством совместной разработки газовых месторождений.
4. Оба руководителя сошлись во мнении о необходимости прилагать усилия в направлении ликвидации ядерного оружия на Корейском полуострове.
5. Председатель Госсовета высоко оценил курс премьера на сокращение выбросов «парниковых» газов¹⁰.

⁶ Туюку симбун. 2009, 23 сент. С. 1.

⁷ Daily Telegraph, <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/japan/6258990/China-and-Japan-begin-talks-on-building-lliance.html>

⁸ Премьер-министр-социалист Мураяма Томиити, который в 1995 г. принес официальные извинения от имени Японии китайскому народу за действия в период оккупации. (Заявление 15 августа 1995 г., в котором было заявлено, что Япония остро осознает свою ответственность за огромные бедствия и ущерб, причиненные китайскому народу ее прошлой агрессией против Китая, и выражает глубокое раскаяние в связи с этим).

⁹ Тайсе косе – может переводиться несколько иначе, но главное содержание этого термина состоит в том, чтобы не ограничиваться узкими рамками двусторонних отношений, а смотреть на них шире в контексте глобальных и многосторонних отношений в Азиатском регионе и во всем мире.

¹⁰ Туюку симбун. Там же.

Из всего этого набора наибольший интерес комментаторов и наблюдателей вызвали предложения о создании Восточноазиатского сообщества. Причем, обе страны сфокусировали свое внимание не на вопросах экономического характера, а на сфере дипломатии. Если говорить конкретнее — на четвертом пункте, в соответствии с которым стороны сошлись во мнении относительно необходимости совместных усилий по ликвидации ядерного оружия на Корейском полуострове, а китайская сторона заявила, что будет продолжать усилия, направленные на возвращение Северной Кореи за стол переговоров в рамках шестистороннего диалога¹¹.

Именно в русле этой северокорейской проблемы начало развиваться сотрудничество возможных участников Восточноазиатского сообщества после завершения встреч в Нью-Йорке и Питтсбурге. 28 сентября в Шанхае состоялась встреча министров иностранных дел Китая, Японии и Южной Кореи, на которой обсуждались планы конкретных действий представителей трех стран.

Министры продемонстрировали редкое единство мнений в вопросе о Северной Корее. Окада Кацую заявил: «Мы требуем скорейшего возвращения Северной Кореи за стол шестисторонних переговоров», с чем полностью согласился Ян Цзечи, который высказался за то, чтобы «продолжить прилагать усилия, чтобы Северная Корея вернулась за стол шестисторонних переговоров»¹².

В любом случае ясно, что желание японской стороны развивать идею Восточноазиатского сообщества вызвало большой интерес у Китая, что лишний раз подтвердил министр иностранных дел Ян Цзечи, который заявил, что Китай будет внимательно следить за темой сотрудничества в Восточной Азии¹³. Предпосылкой для изменения в расстановке сил стало желание нового японского премьера изменить климат в отношениях с Китаем и не акцентировать внимание на «взаимных различиях» и разногласиях. Еще в преддверии встречи в Нью-Йорке Хатояма заявил, что не будет посещать храм Ясукуни дзиндзя, из-за чего постоянно происходили трения с китайской стороной. При личной встрече с Ху Цзиньтао он сразу же повторил это свое заявление, чем вызвал очень благоприятную реакцию со стороны Председателя КНР. Таким образом, получается, что на нынешнем этапе идеи строительства Восточноазиатского сообщества главным образом реализуются в дипломатической сфере. Китай здесь внезапно занял место США и добился согласованных действий со стороны Японии и Южной Кореи, которые прежде предпочитали блокироваться с Соединенными Штатами и оставлять Китай в меньшинстве на шестисторонних переговорах в паре с Россией. Это оказалось наиболее существенным результатом дипломатических маневров последнего времени.

Основная проблема Восточноазиатского сообщества состоит в неопределенности концепции и задач строительства этой структуры. Пока невозможно даже

¹¹ Тюгоку симбун. 2009, 29 сент, С. 1

¹² Тюгоку симбун. 2009, 29 сент, С. 5.

¹³ <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/japan/6258990/China-and-Japan-begin-talks-on-building-alliance.html>

назвать возможный состав участников. Как уже говорилось, китайская позиция ориентирована на формулу АСЕАН «Плюс 1» (Китай). В качестве варианта допускается формула АСЕАН «Плюс 3» (Китай, Япония и Южная Корея), о которой премьер Вэнь Цзябао говорил на встрече 10 октября¹⁴ и которая рассматривалась как возможный вариант некоторыми представителями Юго-Восточной Азии, такими как Малайзия. Следует заметить, что АСЕАН существует как самостоятельная организация с собственными руководящими структурами, которые не просто будут преобразовать в новое сообщество. Наверное, не все члены АСЕАН с большой радостью отнесутся к появлению новой группы влиятельных участников.

Пока же японская сторона явно не определилась с пониманием вопроса о стратегии в создании Восточноазиатского сообщества и даже не уверена, что будет реализовывать программу только в рамках сотрудничества с Китаем и Южной Кореей. Как заявил премьер Хатояма на встрече 10 октября, «три страны станут только ядром Содружества Восточной Азии». А всего за три дня до этого, на пресс-конференции 6 октября, Окада Кацую рассматривает в числе возможных участников Японию, Китай, Южную Корею, страны АСЕАН, Индию, Австралию, Новую Зеландию, далеко на юг расширив рамки возможных участников, при этом забыв о том, что Россия также имеет право претендовать на участие в Содружестве Восточной Азии. Одновременно закладывается еще один конфликт в эту еще не созданную организацию, так как Австралия отстаивает концептуально иную идею содружества стран тихоокеанского кольца, в которое могли бы входить все страны по обе стороны океана, включая и Америку.

После саммита АСЕАН 23–25 октября в Таиланде, на котором обсуждалась эта идея, Ю. Хатояма смог констатировать только то, что «практически все руководители, участвовавшие в саммите, разделяли его идеи»¹⁵ и приветствовали предложение открыть дискуссию об общих принципах Восточноазиатского сообщества, но не более. Как отметил сам Хатояма, на реализацию идеи может потребоваться 10 лет, что показывает, что она не была подхвачена на лету всеми участниками встречи.

Все, что предлагает Хатояма отнесено к делам дальней перспективы, для реализации которых потребуется много времени и средств. Пока японцам предложено заниматься созданием в регионе транспортной и информационной инфраструктуры, которая поможет наладить более тесные связи в регионе. Япония согласилась с этой задачей, даже обещает выделить 20 млрд. долларов на эти цели и провести встречу руководителей стран бассейна реки Меконг в этом году. Все это может квалифицироваться только как начальная ступень реализации планов Хатояма.

Кроме того, нельзя не учитывать того факта, что вслед за октябрьским запланировано проведение в Сингапуре ноябрьского саммита АСЕАН плюс Америка, который также может существенно повлиять на развитие событий и реализацию

¹⁴ <http://www.47news.jp/CN/200910/CN2009101001000035.html>

¹⁵ <http://headlines.yahoo.co.jp/hl?a=20091025-00000062-jij-pol>

планов новой японской администрации. Чувствуется стремление Китая и Японии минимизировать участие Штатов в этом регионе.

Окада Кацую на пресс-конференции 6 октября разъяснил журналистам, что не видит Соединенные Штаты в качестве полноправного члена этой организации, при этом не исключив возможности их участия в переговорах по различным вопросам, в том числе торговым.

Премьер Хатояма также неоднократно подчеркивал желание дистанцироваться от политики Америки. В кратком выступлении для прессы перед началом трехсторонней встречи в Пекине 10 октября он сказал: «До нынешнего времени мы можем быть и в незначительной степени, но слишком полагались на Штаты. Японо-американский союз имеет большую важность, но теперь мне хочется выработать такую политику, в которой Япония как одно из государств Азиатского региона более акцентирует свое внимание на Азии»¹⁶. А заявления Хатояма в Таиланде о том, что «у него нет намерения устранять Америку из числа стран Восточноазиатского сообщества, даже нет намерения устранять какую-либо иную страну»¹⁷, не могли развеять сомнений американцев, которые предпочли провести отдельный саммит со странами АСЕАН.

Пока антиамериканизм присутствует в очень умеренных формах в качестве разрозненных мер, таких, как окончание с середины января будущего года операции по обеспечению топливом военных судов в Индийском океане, занятых в операции в Ираке. Это фактически означает полное прекращение участия Японии в Ираке, сохранявшееся в такой форме после ухода из страны подразделений японских «Сил самообороны». Не проявляет она и большого интереса к американским операциям в Афганистане, хотя пообещала, что в качестве компенсации рассмотрит возможные варианты своего участия.

По возвращении с саммита АСЕАН Хатояма выступил в парламенте с обширной программной речью. Значительная ее часть касалась внешней политики, причем в самых лестных выражениях говорилось о сотрудничестве с Соединенными Штатами. Премьер сказал, что «важно прилагать усилия к тому, чтобы море оставалось приносящим плоды на ниве дружбы и сотрудничества. Это в интересах не только Японии и государств Азиатско-Тихоокеанского региона, но и всего мира. Основой для этого является тесный и равноправный Японо-американский союз»¹⁸. Более того, Хатояма заявил, что будет и дальше углублять этот союз в различных областях «во имя мира и процветания Азиатско-тихоокеанского региона»¹⁹, тем самым, продемонстрировав, что подготовка к визиту американского президента в Японию ведется полным ходом.

¹⁶ <http://www.47news.jp/CN/200910/CN2009101001000035.html>

¹⁷ <http://headlines.yahoo.co.jp/hl?a=20091024-00000130-jij-pol>

¹⁸ Туюоку симбун. 2009, 27 окт. С. 4.

¹⁹ Там же.

Даже для России нашлось место в выступлении Хатоямы. Премьер заявил, что «будет укреплять отношения сотрудничества, рассматривая Россию как партнера в Азиатско-тихоокеанском регионе»²⁰, упомянув при этом о необходимости заключения мирного договора, в котором будет решаться проблема «северных территорий».

Термин Азиатско-Тихоокеанский регион употребляется в тексте более десяти раз, в результате даже создается впечатление, что он полностью вытесняет идею Восточноазиатского сообщества. Оно сохраняется, пока не доходишь до последнего абзаца, в котором говорится о том, что все вышеперечисленное намечается реализовать для «идеи Восточноазиатского сообщества, как формы сотрудничества, которой свойственна высокая степень прозрачности и которая является открытой для участия представителей других регионов»²¹. Таким образом, идея построения Восточноазиатского сообщества продолжает оставаться базовой для политики этого кабинета.

Пока мы видим только желание Хатоямы выработать новый курс. Детали его должны выкристаллизоваться в ходе дальнейших событий. Соответственно, идея Содружества, оказавшись неожиданно увязанной с внешнеполитическим сотрудничеством, потенциально может вызвать значительные изменения в международных отношениях в зоне Тихого океана. Во всяком случае, можно ожидать, что она будет далеко выходить за рамки только экономических вопросов. И высказывания, содержащиеся в последнем выступлении Юкио Хатояма, российским МИД были восприняты очень позитивно, о чем недвусмысленно заявил заместитель министра иностранных дел РФ Алексей Бородавкин: «Мы очень внимательно и с удовлетворением восприняли заявления премьер-министра о том, что Япония расценивает Россию как партнера, с которым готова совместно работать по решению проблем Азиатско-Тихоокеанского региона, развивая сотрудничество как на двусторонней основе, так и по международной повестке дня»²².

III. Российско–японские отношения.

2009 г. был насыщен двусторонними российско-японскими контактами на высшем уровне. В феврале состоялась встреча Президента РФ с премьером Т. Асо на Сахалине на церемонии пуска завода в рамках проекта «Сахалин-2», затем в мае — визит премьер-министра В.В. Путина в Японию.

23 сентября 2009 г. в Нью-Йорке Президент РФ Д.А. Медведев встретился с Ю. Хатояма на сессии ООН, поздравил его с победой на выборах и назначением на пост главы правительства. Д.А. Медведев заявил, что премьер-министр Японии хорошо знает Россию, и это важный фактор, который должен способствовать укреплению двусторонних отношений, развитию не только торгово-экономического

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² <http://newsme.com.ua/world/261999/>

сотрудничества, но и сотрудничества по всем остальным вопросам, включая наиболее сложные.

Ю. Хатояма, в свою очередь, подчеркнул, что между нашими странами существует территориальная проблема и «...мы хотели бы окончательно решить этот вопрос и заключить мирный договор в нынешнем, нашем поколении». Заметим, что и Т. Асо, и Д. Медведев в начале года говорили о том же. Из этой встречи следует, что российская сторона возлагает определенные надежды на новое правительство и премьер-министра в частности. Чувствуется надежда, что Япония изменит жесткую позицию в территориальном вопросе.

Хотелось бы обратить внимание на традиционную российскую позицию в отношениях с Японией. В обобщенном виде она представлена в выступлении заместителя министра иностранных дел России А.Н. Бородавкина на Шестом российско-японском форуме «Перспективы российско-японского сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях глобализации» (Иркутск, 3 окт. 2009 г.): «...ситуация в мире и в АТР буквально диктует необходимость качественного развития взаимодействия наших стран перед лицом многочисленных и, к сожалению, растущих современных вызовов и угроз».

А.Н. Бородавкин отметил, что на глобальном уровне речь должна идти о серьезном укреплении российско-японских отношений, о решении таких проблем, как мировой финансово-экономический кризис, глобальные изменения климата, распространение ОМУ, международный терроризм, наркопреступность, бедность, ухудшение окружающей среды, дефицит энергоресурсов, инфекционные заболевания и др. В выступлении прозвучало, что у новой России, прочно вставшей на демократический и рыночный пути развития и проводившей прагматичную идеологизированную внешнюю политику, и у Японии нет и не может быть принципиальных стратегических разногласий. «Нас не разделяет идеологическая или военно-политическая конфронтация, мы в отличие от эпохи «холодной войны» не принадлежим к противоборствующим и политически несовместимым лагерям, у нас единые ценностные ориентиры. Мы не являемся антагонистами и в мировой экономике, не конкурируем друг с другом на зарубежных рынках, наши экономические структуры, как ни банально это напоминание, взаимодополняемые»²³. Подобные заявления делались представителями России в разных вариантах практически на всех последних встречах и на разных уровнях. Поэтому российской стороне непонятна позиция Японии, которая не откликается на подобные, казалось бы, логические высказывания. Этим непониманием и вызвана обостренная реакция летом 2009 г. на новый закон, принятый в Японии, где речь идет о « японской исконности Южных Курил». Отсюда и утверждения, что не стоит связывать развитие экономических отношений с территориальным вопросом, который осложняет двусторонние отношения. Другими словами, все повторяется...

²³ http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D42D6FB04236BEAC32576440036B2AA

После победы Демократической партии на выборах в российском обществе усилились надежды на новые подходы Японии в отношениях с Россией. Но надо иметь в виду, что на правительство оказывают и будут оказывать давление разные факторы: традиции внешней политики, мало поддающиеся изменениям, сложившиеся стереотипы и т.п.

Не случайно, что сразу после победы Хатояма активизировались традиционные консервативные политологи, которые многие десятилетия формировали политику в отношении России. Просматриваются два подхода к будущему российско-японских отношений.

Президент Японского фонда мира Ё. Сасакава опубликовал статью, в которой писал: «Одними восклицаниями "Отдайте!" дипломатические переговоры не могут продвигаться. Природные ресурсы Сибири, в частности природный газ и нефть, стали жизненно необходимыми для Японии, которая в настоящее время практически полностью опирается на энергоносители с Ближнего Востока. А для России не может быть лучшего партнера, чем Япония, которая располагает и финансовым, и техническим потенциалами и в то же время является миролюбивым государством.

Если это так, то можно было бы найти ключ к решению запутанного территориального вопроса путем поиска точек совпадения интересов двух стран. Речь идет о такой схеме, согласно которой Япония и Россия признали бы друг друга «нежным» и российское правительство убедило бы свой народ в том, что «выгоднее отдать 4 острова, чем держать их при себе». В качестве конкретной меры Ё. Сасакава предлагает создать серьезную организацию с участием политиков, чиновников и независимых экспертов и на ее базе приступить к разработке общей стратегии Японии в отношении России. «При этом необходимо учесть, что территориальный вопрос является очень серьезным, так как он касается престижа государства. И с точки зрения исторического процесса, и с точки зрения международного права исходной точкой служит полное возвращение всех четырех островов Японии. Предпосылка эта весьма непростая. Но я убежден, что можно найти такой вариант, который позволил бы нашим государствам создать отношения с выгодой для обоих... И только когда из горла будет удалена кость, имя которой территориальный вопрос, будут открыты перспективы для двусторонних отношений в 21 в.»²⁴. Ё. Сасакава демонстрирует достаточно взвешенный, аналитичный подход, учитывающий и взаимную заинтересованность, и в чем-то перекликающийся с позицией российской стороны.

Но есть и более жесткие подходы. Некоторые аналитики обеспокоены заявлениями Ю. Хатояма накануне и сразу после победы на выборах, из которых можно было сделать вывод о более компромиссной позиции нового премьера в

²⁴ Сасакава Ё. Можно ли оставаться России и Японии «далекими соседями» в XXI веке?// <http://www.eri-21.or.jp/russia/opinion/opinion/20090731.html>

территориальном вопросе. В частности, профессор С. Хакамада, который долгое время был одним из основных консультантов правительства по российским делам в период ЛДП. В октябре 2009 г. он опубликовал статью «Новой администрации необходимо изучать опыт политики в отношении России у кабинета Т. Асо». По его мнению, «...премьер Асо учитывал ошибки предшественников, которые они совершали в политике по отношению к России». Под ошибками профессор имеет в виду «недостаток баланса между политическими и экономическими отношениями», т.е. он критикует позицию, в которой Япония развивала экономические отношения с Россией, несмотря на то, что не было прогресса в решении территориальной проблемы. «И Путин, и Медведев подчеркивают стремление решать территориальный вопрос на базе Совместной декларации 1956 г., т.е. на базе передачи двух островов. Для Японии это не приемлемо. Новая администрация должна серьезно обсудить подход к России»²⁵. Он приводит в пример Т. Асо, который дал понять президенту России Д. Медведеву, что если не будет прогресса в решении территориальной проблемы, то «трудно получить сотрудничество с Японией».

С. Хакамада и его единомышленники считают, что усилия Японии по развитию экономических отношений с Россией имели обратный эффект. «Предлагая, передав два острова на базе Совместной декларации 1956 г., решить тем самым проблему, Россия знает, что это неприемлемо для Японии. А раз она это предлагает, значит, она считает, что и даже два острова передавать нет необходимости». Поэтому С. Хакамада настаивает на том, чтобы вести переговоры на базе Токийской декларации 1993 г., в которой говорится о четырех островах, не идя на компромиссы, на которые намекает Я. Хатояма. Такова жесткая точка зрения, высказанная авторитетным специалистом по России.

Аналогичный подход предлагает и профессор университета Кёрин Сайто Мотохидэ: «Россия показывает готовность решить "территориальную проблему" на базе Совместной декларации 1956 г., т.е. ограничиться окончательной передачей двух островов и получить за это помощь в освоении Сибири. Но Япония должна иметь в виду, что Россия ради своих интересов может пойти на уступки, это видно из ситуации с российско-американскими переговорами по Афганистану... Сейчас Россия не может успешно развивать Дальний Восток и Сибирь. При этом Китай поднимает голову. Россия нуждается в высоких технологиях. Надо дать понять ей, что для России лучший вариант — это разрешение территориального вопроса. Так и нужно строить политику в отношении России новому стабильному правительству»²⁶.

Таким образом, судя по первым шагам нового кабинета, складывается впечатление, что в целом внешняя политика Японии не претерпит значительных изме-

²⁵ Хакамада С. Новой администрации необходимо изучать опыт политики в отношении России у кабинета Т. Асо// [http://www.ceac.jp/cgi/m-bbs/index.php?title=&form\[no\]=1156](http://www.ceac.jp/cgi/m-bbs/index.php?title=&form[no]=1156)

²⁶ Сайто М. Как Россия воспринимает японо-российские отношения?// <http://www.ceac.jp/cgi/m-bbs/index.php?thread=&form%5Bno%5D=1142>

нений, несмотря на заявления премьер-министра и министра иностранных дел. Можно предположить, что в области внешней политики основное внимание будет уделяться по-прежнему США, ибо стремление отойти от США, проявившееся в начале деятельности кабинета, в последние дни сходит на нет... Но при этом активизируется политика в отношении Китая и Кореи, а также стран АСЕАН. Российское направление будет оставаться на периферии внешней политики Японии.

Что касается стремления создать Восточноазиатское сообщество, то вряд ли все пойдет гладко как по причинам, изложенным в докладе, так и из-за традиционных антияпонских настроений, сложившихся в Восточной Азии. Это подтверждает предшествующий опыт японских инициатив.

В отношениях с Россией, несмотря на ее ожидания, с одной стороны, обнадеживающие заявления Ю. Хатояма — с другой, вряд ли стоит надеяться на кординальные перемены. Российская сторона занимает традиционную позицию, которую большинство японцев рассматривает как стремление использовать экономический потенциал Японии. А Ю. Хатояма далеко не свободен в своих решениях, и отход от традиционной позиции возвращения четырех островов вряд ли возможен. В настоящее время новое правительство стоит на распутье: придерживаться старой политики, развивая экономические связи с Россией в надежде на ее уступчивость в территориальном вопросе, или вернуться к тактике «неразделения политики и экономики», увязывая экономическое сотрудничество с продвижением в территориальном вопросе. И этот выбор пока не очевиден.

Скорее всего, ситуация по-прежнему будет оставаться той же. Главная проблема видится в том, что обе стороны говорят, не слыша друг друга, и ведут параллельные монологи, а не диалог. Что мешает слышать друг друга: нежелание, неумение или политическая составляющая? Пока не будет стремления услышать друг друга за пределами многолетних шор, взаимоприемлемого результата не будет. И, наконец, перед правительством Хатояма стоят серьезные внутренние проблемы, рано или поздно ему придется заняться именно ими, отложив внешнюю политику, которой он увлекся в начале своей деятельности.

А если правительство демократов не справится с экономической ситуацией, то оно лишится поддержки избирателей, что еще больше сузит возможность маневров и компромиссов. Практика других стран показывает, что решение внутренних проблем путем придания большего внимания внешней политике не приводит к результату.

Ларин В.А. Следующий доклад представит Тагир Даурович Хузиятов, заведующий кафедрой мировой экономики ДВГУ.

Хузиятов Т.Д. В связи с победой Демократической партии на всеобщих парламентских выборах в Японии высказываются самые разные версии относительно изменения политического курса в той или иной сфере, в том числе и во внешнеэкономической. Между тем, как нам кажется, экономика в целом и внешнеэконо-

мические связи, в частности, — область деятельности достаточно консервативная, чтобы можно было ожидать каких-то радикальных изменений уже в ближайшее время. Более того, политика японских правительств характеризуется весьма высокой степенью преемственности, во всяком случае по принципиальным вопросам.

Прежде чем дать характеристику внешнеэкономических связей Японии со странами Восточной (и Северо-Восточной) Азии, отметим, что они основываются на внешнеэкономической стратегии, которая, в свою очередь, есть часть экономической стратегии. В связи с этим следует, видимо, оценить программные документы, принятые в Японии в последние годы как на правительственном уровне, так и бизнесом, прежде всего «Кэйданрэн» (Федерация экономических организаций).

В 2002—2007 гг. экономика Японии, преодолев в общем-то длительную экономическую депрессию, последовавшую за крахом экономики «мыльного пузыря», показывала положительную динамику. Хотя темпы роста были скромными, однако продолжительность подъема оказалась максимальной за последние десятилетия. Вместе с тем и политическое руководство, и бизнес осознавали необходимость формирования новой модели экономического развития, которая позволила бы стране создать базу устойчивого экономического роста в условиях глобализации, сосредоточить ресурсы на наиболее перспективных направлениях, повысить свою международную конкурентоспособность, сохранить и упрочить позиции в мировой экономике в качестве одного из мировых лидеров.

В апреле 2006 г. Министерство экономики, торговли и промышленности опубликовало «Глобальную экономическую стратегию», а в июне того же года — «Стратегию нового экономического роста». Характеризуя цели «нового роста», разработчики отмечают, что в течение 40 лет Япония была «второй экономикой мира», однако с учетом нынешних темпов роста ВВП в ближайшие годы уступит это место Китаю. Целью Японии должно быть не просто поддержание себя в качестве одной из крупнейших экономик, но и превращение в сильную экономику с доминирующим присутствием в мире. Причем понимается экономика, противостоящая рискам и неопределенностям, обладающая высокой конкурентоспособностью в международном сообществе, устанавливающая высокий уровень доходов на душу населения, или «привлекательная Япония», которая приносит своему народу и всему миру все новую пользу.

Не анализируя «Стратегию нового экономического роста» детально, отметим лишь основные положения, которые важны для понимания сути внешнеэкономической стратегии на предстоящие годы:

1. Цели «Стратегии нового экономического роста».

1. Новый рост в условиях сокращения численности населения. Акцент делается на рост производительности труда, усиление НИОКР, изменение структуры промышленности в пользу высокопроизводительных отраслей.
2. «Спираль удачи» инноваций и спроса. Под этим понимается, что иннова-

ции порождают спрос, а спрос стимулирует инновации. Особо подчеркивается значение двух «спиралей удачи»:

- а) экономического роста Японии и Азии (инновации в Японии ведут к экономическому росту Азии, развивают региональную специализацию, порождают доходы, которые ведут к новым инновациям);
- б) региональных инноваций и спроса.

3. Яркое будущее по завершении реформ. Япония становится мировым центром инноваций; происходит оживление регионов; народ рассматривается как сокровище страны; происходит рост национального благосостояния; возрождение экономики поддерживает систему социального обеспечения; Япония становится страной привлекательной и уважаемой другими странами.

II. Укрепление международной конкурентоспособности (глобальная промышленная стратегия)

1. «Спираль удачи» экономического роста Японии и Азии. Япония будет вносить вклад в развитие соседних стран Азии и содействовать созданию среды для совместного роста. Главные задачи:

- а) скорейшее заключение соглашений об экономическом партнерстве со странами Азии;
- б) системные реформы для формирования кооперационных связей и оптимальной международной функциональной специализации в Азии;
- в) обеспечение мобильности рынка капиталов в Азии.

2. Глобальный центр инноваций. Главные задачи:

- а) создание новых отраслей — мировых лидеров;
- б) усиление передовых отраслей по производству материалов и компонентов и ключевых отраслей обрабатывающей промышленности;
- в) активизация усилий по привлечению в Японию прямых иностранных инвестиций;
- г) помощь отраслям, зависящим от внутреннего спроса, в их развитии в международном измерении.

3. Повышение производительности через ИТ. Главные задачи:

- а) запуск кампании повышения производительности через ИТ;
- б) реализация менеджмента ИТ мирового класса;
- в) обеспечение условий для поддержки производственными и инфраструктурными предприятиями повышения производительности через ИТ.

III. Стимулирование региональной экономики (региональная промышленная стратегия), малого и среднего бизнеса.

IV. Кросс-секторальная политика (человеческие ресурсы, капитал, деньги, квалификация, знания).

«Глобальная экономическая стратегия» нацелена на формирование нового облика Японии как мировой и азиатской экономической державы в условиях глобализации и информационной революции и является своего рода внешнеэкономическим разделом общей стратегии развития страны на ближайшие десятилетия. Глобальная стратегия выделяет следующие три направления:

1. *Совместное развитие в Азии.*

Экономическая активность в Японии тесно связана с созданием производственных сетей в Азии. Роль Восточной Азии как центра мирового экономического роста обеспечивается «спиралью удачи» активных прямых инвестиций и экономического роста в азиатских странах. Кроме того, по мере роста масштабов их экономик и повышения покупательной способности населения эти страны становятся не только всемирной фабрикой, но и одним из наиболее перспективных мировых рынков конечного потребления.

2. *Опора на «мягкую силу».*

Одним из ключевых понятий в «Глобальной экономической стратегии» Японии стало понятие «мягкой силы», которая воплощается в социальных ценностях страны, ее культуре, политической идеологии, способности сотрудничать. В современном мире она все более определяет силу страны при относительном снижении значимости «жесткой силы» — экономического и военного потенциалов.

3. *Вклад Японии в создание «глобальных ценностей».*

В XXI в. Япония как часть Азии может выполнять роль «стержня» в создании новой глобальной системы и новой системы в Азии. Япония раньше других стран столкнулась с проблемами загрязнения среды, урбанизации, стареющего общества, многие из которых стали общечеловеческими, и может внести свой вклад в решение подобных проблем на глобальном уровне.

В докладе намечены следующие основные направления международной экономической политики Японии:

- дальнейшая экономическая интеграция Восточной Азии;
 - глобализация и повышение конкурентоспособности производства;
 - превращение Японии в более открытую и привлекательную страну;
 - региональные стратегии Японии и вклад в решение общечеловеческих проблем.
- Сходные цели и задачи поставлены в документах «Кэйданрэн».

В дальнейшем в некоторых документах, в частности в «Белых книгах по международной экономике и торговле» министерства экономики, торговли и промышленности Японии, идеи, заложенные в стратегиях, развивались и уточнялись. Естественно, мировой кризис не мог не оказать влияния на содержание этих документов, но он скорее активизировал усилия Японии по реализации стратегических целей в мире, особенно в Азии.

«Белая книга по международной экономике и торговле», изданная в 2009 г., имеет подзаголовок «Глобальная экономическая стратегия преобразования кризиса в

возможности». В ней определяются направление развития японской экономики в условиях кризиса, а также глобальная экономическая стратегия и внешнеэкономическая политика страны. Отмечается, что в 2002—2007 гг. японская экономика находилась на подъеме, который поддерживался прежде всего внешним спросом. Экспортная квота (отношение объема экспорта к ВВП), отражающая зависимость экономики от экспорта, увеличилась с 10 % в 2000 г. до 17,6% в 2007 г., хотя и оставалась ниже, чем в ряде других стран (Великобритания и Франция 25—26%, Германия, Китай и Республика Корея — 40—46%, США — около 12%). В условиях кризиса японский экспорт, представляющий в основном продукцию с высокой добавочной стоимостью (автомобили, электро- и общее машиностроение), столкнулся с падением спроса на мировых рынках, особенно в развитых странах, что негативно сказалось на общем состоянии экономики.

В то же время, как показал кризис, в азиатских и других странах с развивающимися рынками продолжается экономический рост. Более того, здесь формируется так называемый азиатский средний класс, к которому относятся семьи, имеющие годовые доходы 5—35 тыс. дол. Численность азиатского среднего класса за 1990—2008 гг. увеличилась со 140 млн. до 880 млн. чел., причем половина из них проживает в Китае. Таким образом, рынки развивающихся экономик предоставляют японским компаниям отличные возможности, хотя им предстоит все сильнее конкурировать с корейскими и китайскими компаниями. Для успешного освоения азиатских рынков предполагается все большая локализация производства и закупок, а также использование в качестве персонала местных жителей.

Отметим, что на страны Восточной Азии в 2008 г. пришлось около 47% японского экспорта и 38% импорта. Китай стал основным торговым партнером Японии (торговый оборот 266 млрд. дол.), а объем импорта из Китая фактически равен совокупному японскому импорту из США и ЕС.

К приоритетным направлениям внешнеэкономической политики Японии на ближайшие годы отнесены следующие:

- интегрированные меры внутри- и внешнеэкономического характера;
- развитие инноваций в «зоне объема» (на развивающихся рынках);
- глобальное развертывание «низкоуглеродистой революции» (сокращение вредных выбросов);
- многоуровневое сотрудничество, включая промышленную кооперацию со странами, богатыми природными ресурсами.

Интеграция мер внутри- и внешнеэкономического характера предполагает, что в дополнение к стимулированию внутреннего спроса Япония будет прилагать усилия, направленные на экономический рост в Азии и вместе с Азией, имея в виду формирование здесь глобального центра роста.

Ставится, в частности, задача продвижения концепции удвоения размеров азиатской экономики. Для расширения спроса планируется сотрудничество в реализации инфраструктурных проектов и формировании системы социального обес-

печения. Япония возлагает большие надежды на созданный в 2008 г. по ее инициативе Институт экономических исследований АСЕАН и Восточной Азии (ERIA), который в перспективе призван стать «мозговым трестом», азиатским аналогом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Кроме того, Япония планирует в полной мере использовать свои возможности как страны-организатора саммита АТЭС в 2010 г. по развитию экономического сотрудничества в регионе.

Другая практическая задача — все большая либерализация торговли и инвестиций, а также предотвращение протекционизма. В частности, предусматриваются расширение сети соглашений о свободной торговле (ССТ) и экономическом партнерстве (СЭП) как двустороннего, так и многостороннего характера, а также усилия по успешному завершению переговоров в рамках Раунда Доха ВТО. Отметим, что Япония уже имеет действующие ССТ и/или СЭП с отдельными странами АСЕАН, а также с АСЕАН в целом и ведет соответствующие переговоры с Китаем и Кореей (в двустороннем и трехстороннем форматах).

Япония ведет мониторинг выполнения странами и регионами международных договоренностей по режиму торговли, в том числе в условиях кризиса, и свою позицию по поводу принятия протекционистских мер доводит до соответствующих правительств и организаций. Вопреки устойчивому мнению о Японии как о стране с высокими протекционистскими барьерами статистика и анализ внешнеэкономических мер японского правительства, скорее, говорят о том, что здесь сформировался один из самых либеральных внешнеторговых режимов, а в условиях экономического кризиса правительство практически не использовало дополнительных защитных мер. Например, с сентября 2008 г. по июнь 2009 г. в Китае было принято 7 мер по ограничению импорта, в России — 9, в США — 9, в ЕС — 13, в Японии — всего одна.

Развитие инноваций в «зоне объема» подразумевает нацеленность на сегмент среднего класса в странах Азии и других развивающихся экономиках. В частности, предполагается разработка технологий снижения издержек при сохранении качества, активный маркетинг в указанном сегменте, поддержание условий для производства лицензированной продукции (через инвестиционные соглашения и соглашения об охране прав интеллектуальной собственности), отмена двойного налогообложения и др. Если до сих пор японские компании ориентировались в основном на верхний слой среднего класса и имели прочные позиции (с высокой нормой прибыли), то теперь речь идет об освоении среднего слоя (норма прибыли низкая, но потенциально высокий объем).

Глобальное развертывание «низкоуглеродистой революции» означает формирование системы международного сотрудничества в целях сохранения энергоносителей и сокращения вредных выбросов, в первую очередь, углекислого газа, а также продвижение стратегии по созданию за рубежом производств, основанных на чистых технологиях, в которых Япония является лидером.

Наконец, многоуровневое сотрудничество, включая промышленную кооперацию со странами, богатыми природными ресурсами, предполагает дополнение дипломатии высокого уровня такими мерами, как направление миссий (государственных и частных), заключение соглашений об экономическом партнерстве и инвестиционных соглашениях, поддержка ресурсных экономик через предоставление технологий и построение отношений взаимности, усиление международных обменов по всем направлениям (туризм, образование и др.).

Таким образом, Япония в рамках своей внешнеэкономической стратегии выделяет ряд перспективных направлений, среди которых, безусловно, приоритетным является Азия, но в которых и для российско-японских экономических отношений появляются вполне определенные возможности для развития подлинного взаимодействия.

Ларин В.А. Теперь, коллеги, переходим к дискуссии. Кто хотел бы выступить?

Полутов А.В. Прослушав выступления Бориса Михайловича и Владимира Васильевича о внутренней и внешней политике Японии, я хотел бы отметить, что подобного рода доклады необходимы. Анализ нужен на разных уровнях, но у нас нет системы планирования и осуществления своих действий. А у японцев такая система существует. Нам тоже следует разрабатывать систему информирования наших граждан о положении в Японии, особенностях законодательства, чтобы по приезду в страну они не оставались без информации. Начинать с малого. Например, подготовить памятку для выезжающего в Японию гражданина Российской Федерации. Все граждане Российской Федерации имеют право на поддержку, для этого существует МИД.

Ларин В.А. Валерий Юрьевич, пожалуйста.

Мишин В.Ю. Услышанные доклады лишний раз подтверждают, что они представлены серьезными учеными, великолепными специалистами своего дела. Но хочу отметить, что ко времени создания нашего отдела, напомним, что он называется Центр изучения международных отношений и проблем безопасности, мы уже провели с десяток «круглых столов» и окончательно определили их стратегию. Направленность наших «круглых столов» и конференций должна уходить от историзма к практической части докладов, сообщений, выдержанных в духе анализа и прогнозирования. В этом я солидарен с А.В. Полутовым.

Полагаю, что к анализу великолепно подошел профессор Т.Д. Хузиятов, и хотел бы предложить, чтобы при подготовке к печати материалов выступлений докладчики усилили практическую составляющую нашего «круглого стола», тогда будет видно, что мы можем предложить соответствующим инстанциям. В этом основная идея того, о чем мы здесь говорим, что обсуждаем.

Полутов А.В. Судя по политике нового кабинета, я вижу, что это буфер. Юкио Хатояма пробудет у власти какое-то время, но, возможно, уйдет в следующем году. Может это будет через два года. Это буфер, который образовали для того, чтобы ЛДП набрала силы, исправилась, и все вернется на круги своя.

Ларин В.Л. Интересно. Практически получается, что избиратели ничего не решают: поиграли в выборы и избрали буфер? Так получается?

Полутов А.В. А что господин Хатояма заявил? Что через полгода он решит территориальную проблему с Россией. И после этого — он ответственный политик?

Ларин В.Л. Вывод-то какой?

Полутов А.В. Вывод очень простой: есть неписанные законы. В Японии не лидеры ведут за собой толпу, а лидера выдвигают в большинстве случаев. Вот выдвинули нового лидера. Идет оздоровление, экспериментируют с новым курсом. Вертолетоносцы они уже строят. А против кого их строят?

Почему так называемые *old boy*, бывшие военные руководители, совершенно открыто на страницах японской печати обсуждают проблему, строить ли Японии атомный флот или не строить. Раньше они вообще об этом не говорили, а сейчас ведут дебаты по поводу 9-й статьи конституции. И скоро, может через пять или десять лет, этой статьи не будет. Это говорит о том, что у них уже есть потенциал и, решив юридические проволочки, они построят свой флот, сопоставимый по мощности с США, и станут великой морской державой. И все это произойдет до 2025 г., когда заканчивается полная модернизация Народно-освободительной армии Китая. К этому времени китайцы построят свой авианосец. А мы будем сидеть здесь, у нашего Золотого Рога, залива Петра Великого, и наблюдать за битвой гигантов. Надо понимать, что идут процессы, в которых мы никак не участвуем. Нужно предпринимать какие-то конкретные шаги. А какие конкретные шаги? Хотим развивать бизнес? Т. Хузиятов говорил об экологии, продвижении товаров. Но ни одного примера из практики. Японский бизнесмен бесплатно поставил в Россию экологическую сантехнику, чтобы ее использовали в общественных местах. Когда приехал проверить, выяснилось, что ее продали и она исчезла. А ведь он хотел вести маркетинговые исследования. Пока у нас будут бесплатные унитаза перепродаваться, у нас ничего не будет.

Ларин В.Л. Я согласен с Андреем Вадимовичем, что надо конкретно подходить к тому, что нас ожидает в будущем в связи с политикой нового японского кабинета. Пробудет ли Хатояма два года или три? Все равно. С чем я не могу согласиться, так это с тем, что курс в Японии не меняется. Курс меняется, вы сами об этом говорите, причем меняется заметно. Пожалуйста, Александр Евгеньевич.

Кожевников А.Е. Я хотел бы сказать несколько слов по поводу решения территориальной проблемы. Насколько я сейчас могу судить, пока мозги не поменяются и у нас, и у японцев, территориальная проблема будет существовать. Потому что здесь, действительно, нет понимания. Есть старые стереотипы. Причем старые и в отношении нас, и в отношении японцев. Когда Владимир Васильевич приводил высказывания отдельных японских экспертов, политиков, это — все старые подходы. Они размышляют о том, что нужно сделать, чтобы России было выгодно экономическое сотрудничество с Японией, и тогда она пойдет на решение терри-

ториальной проблемы. У нас ведь тот же самый подход. Мы имеем нефть и другие ископаемые и считаем, что все будут стремиться к сотрудничеству с Россией, и тогда мы будем решать наши дела. Нужно переломить такое представление. Стратегия развития должна строиться совершенно по-другому. Есть китайское выражение — «опора на собственные силы». В себе надо искать источники развития, а не в иностранных инвестициях, иностранной помощи. И только потом может быть что-то и выйдет с островами. Я считаю, что чем дольше не решается проблема, тем труднее и труднее будет ее решить.

Полутов А.В. Александр Евгеньевич, на Дальнем Востоке в 1994 г. насчитывалось 52 представительства крупнейших японских компаний. Это был «золотой век». Представители компаний активно работали. Затем в течение двух лет просто ушли. Почему? А очень просто. Потому что у нас все быстро менялось, причем в худшую сторону. Японцы не работают ни с «откатами», ни с чиновниками. Они привыкли работать, как совершенно правильно говорит Тагир, по своим традиционным схемам. Им не выгодно платить кому-то, за что-то, когда они привыкли работать честно. Поэтому, если говорить о «северных территориях», вспомните — сколько лет существует проблема с островами Токто. Корейцы и японцы от этого стали дружить меньше? Корейцы оккупацию, аннексию забыли и японцев любят? Нет! Но они же сотрудничают... А проблема островков существует и не мешает нормально сотрудничать. А у нас почему-то все наоборот. Сначала острова, а потом сотрудничество. Кому это выгодно? Если японцы постоянно требуют: «Отдайте нам 4 острова, мы с вами будем дружить». Пускай требуют. Кто от этого теряет?

Ларин В.Л. История эта повторяется уже много-много лет. Двадцать лет назад мы говорили, что территориальный вопрос — это не препятствие к развитию отношений. А пример отношений Японии и Китая в начале этого века показывает: когда были острейшие политические дискуссии, стремительными темпами росли объемы торговли. Росла торговля, росли инвестиции в Китай, рос студенческий и туристский обмен, притом, что политические отношения накалились до предела, отменялись визиты на высшем уровне. Но это не мешало ни торговать, ни дружить. Я думаю, что нужно оставить территориальный вопрос чисто для политиков, которые зарабатывают на этом капитал и в Японии, и в России. Политики разного уровня, в том числе и местного. На Сахалине какой себе капитал зарабатывают. На этом строят себе карьеру. То же самое и в Японии. Это естественно при их задачах. Я согласен абсолютно.

На одном из «круглых столов» нужно будет поставить вопрос о стратегии и политике России в Восточной Азии... Причем в плане конкретных рекомендаций. Но давайте вернемся к теме.

Кожевников В.В. Меня беспокоит, почему Россия и Япония не слышат друг друга. Россия говорит о взаимной выгоде экономического сотрудничества, а Япония

только о территориальной проблеме. Если мы ответим на вопрос, почему Япония настаивает на решении территориального вопроса, причем ответим объективно, понимая истинные причины такой позиции, тогда нам будет легче вырабатывать свою политику. У нас в оценке японской позиции только крайности. «Патриоты» говорят о реваншистских требованиях. «Демократы» утверждают, что мы были не правы во Второй мировой войне, поэтому надо отдать четыре острова. Но ведь это не логично. При этой аргументации, если отдавать, то надо отдавать все Курильские острова, потому что получили их на одном основании. Но никто не задумывается, что лежит в основе японской позиции. Но если мы на уровне тех, кто вырабатывает политику, поймем это и выработаем конкретные ответы, то вся предыдущая аргументация — споры об историческом приоритете, об исконности — теряет смысл. Об исконности вообще говорить нечего ни с той, ни с другой стороны. Это проблема Второй мировой войны. Возможно, у японцев требование островов есть неосознанная попытка восстановить «свое лицо» после поражения, реализация «синдрома жертвы», которая таким путем пытается восстановить «справедливость». Тогда это психологическая проблема, и ее решение еще сложнее, чем представлялось до сих пор. Точно так же Япония не хочет понимать позицию России в этом вопросе. Она не хочет понять исторический опыт России, на которую постоянно нападали соседи, в результате чего у русских на генном уровне существуют опасения в отношении соседей. И поэтому все действия государства, направленные на укрепление обороноспособности страны, встречали понимание народа.

Ларин В.А. Давайте вернемся к современности. Есть другой вопрос. Если есть желание, то понять можно. Но хотим ли мы достичь этого понимания, хотим ли мы услышать? Проблема как раз во взаимопонимании. Это касается не только отношений с Японией. Мы очень часто воспринимаем только то, что хотим услышать или что хотим увидеть. Мы много говорили о том, что отрешились от нашего имперского прошлого. Совсем нет. Эта великодержавность еще играет в жилах. И это еще одна большая проблема, которая сильно мешает восприятию реального мира. Мы уже не сверхдержава. Но признать этого как-то не хочется. Хочется быть великой, нет, хочется быть сверхвеликой. Великая держава — это уже совсем другое. Россия — она остается великой державой. А вот сверхдержавой быть хочется.

Кожевников В.В. Я бы разделил эти два вопроса, потому что большинство населения в России (и в Советском Союзе, и до него), считало свою страну великой державой, но не сверхдержавой, не было этого в народном менталитете. Вот политики, лидеры, элита позиционируют страну как сверхдержаву, а для народа понятие «держава» далеко не главное. Возьмем японскую сторону. По большому счету, может быть, я ошибаюсь, но для подавляющего большинства населения территориальная проблема — не самая главная в жизни. Эта проблема сущес-

твует опять-таки в сфере политиков. Я понимаю, что японцы, бывшие жители Курильских островов, искренне заинтересованы в ней. Но проблема поднимается политиками. Как и у нас — державниками или сверхдержавниками. И почему-то «два элитных круга» с этой стороны и с другой борются между собой. Народ с той и другой стороны слушает, начинает обсуждать, не зная содержания проблемы. Посмотрите, как это у нас обсуждается. По принципу «выгодно — невыгодно». А сути проблемы никто же не знает, даже наши политики.

Более того, и в Японии часть политической элиты тоже хорошо не знает содержания этой проблемы. Но именно здесь создается поле деятельности, на котором можно подняться. Для большинства политиков это инструмент политики и все. И со стороны японского руководства — это тоже инструмент. Другое дело, что Андрей Вадимович прав, говоря, что в Японии это системный, четко организованный, наследственный, передающийся из рук в руки, из поколения в поколение политиков подход. И отказаться от него, пусть он будет самый либерал из либералов, новый премьер не сможет. Традиция такая, система...

Ларин В.А. С нашей стороны не только нет системы, с нашей стороны нет понимания, зачем нам нужна эта Япония вообще. Я бы так сказал. Спросите у нашего руководства, зачем нам нужна Япония? Долго задумаются и не ответят. А Япония четко знает, для чего нужна Россия.

Кожевников В.В. Теоретически представим, что волевым решением острова будут переданы, как этого требует Япония, и тема будет закрыта. Будут у нас активно развиваться отношения? Но вся беда в том, что, если отдадим четыре, даже все Курилы, ничего не изменится в отношениях. В Японии это будет воспринято как «восстановление справедливости» и не более. Это надо понимать всем, кто говорит, что после решения территориальной проблемы у нас начнется активное сотрудничество во всех областях. Не территориальная проблема тормозит развитие сотрудничества! Это объективная реальность. И причина — в самой России.

Ларин В.А. Абсолютно, я согласен полностью. Ямада-сан, прошу Вас.

Ямада Д. Спасибо за приглашение на «круглый стол». Дискуссия была очень полезна для меня. Если вернуться к теме смены правительства в Японии, то я являюсь одним из «бюрократов», поэтому мне сейчас трудно делать любые комментарии, политику центрального правительства я не буду комментировать. Я консул во Владивостоке, поэтому могу говорить только о своем консульском участке. И я могу сказать одно: в региональной политике до выборов и после выборов никаких изменений не было. В течение сентября — октября у нас был непрерывный поток делегаций, посетителей из Японии. Мы с оптимизмом смотрим в будущее, потому что большинство из них — губернаторы, политические деятели. Они бывшие политики, но не все. У них нормальное настроение. Даже после поражения на выборах. Интересно, что, например, в префектурах Симанэ, Тоттори все места заняты ими, представителями ЛДП. Смена правительства — это, конечно, большая

перемена, но все-таки относительная. И еще один момент. Профессор С. Хакамада приезжал во Владивосток в июле этого года. Он давно не был на Дальнем Востоке, в Приморье. Я лично говорил с ним, и ему очень понравился нынешний Владивосток. Он обещал еще раз вернуться и через два месяца снова приехал. В глазах наших соотечественников здесь, на Дальнем Востоке, есть что-то особенное, привлекательное. Нужно использовать это. И на уровне губернатора, и местных жителей продолжать расширять контакты. Как представитель Японии на месте, я с оптимизмом буду относиться к такому явлению.

Ларин В.Л. Спасибо, Ямада-сан. Я думаю, что это хорошее заключение нашего «круглого стола». Мы будем с оптимизмом относиться к будущему, будем надеяться, что все-таки те изменения, которые происходят в Японии, связаны не только с приходом нового правительства. Мир меняется. Все меняется. Надеемся, что эти перемены будут способствовать и нашим изменениям в правильную, нужную сторону. Большое спасибо всем за работу.

